

Подземное пространство было точно такого же размера, как и наземное, и за дверью гробницы начинался погребальный коридор. Механизмы, вероятно, были такими же, как и наверху, поэтому Гу Лянвэй шла впереди, а остальные следовали за ней, с трудом преодолевая коридор. По бокам коридора находились четыре боковые камеры, и, проходя мимо, все бросали взгляды внутрь, где снова сверкали золотые и нефритовые изделия! Однако, помня урок, полученный в верхнем коридоре, никто не решался задерживаться, желая поскорее пройти этот опасный участок. Только Вэй Юйфэй не выдержал и спросил Гу Лянвэй:

— Это тоже иллюзия?

— Нет, это настоящее, — ответила Гу Лянвэй, не задумываясь.

Вэй Юйфэй невольно замедлил шаг, желая рассмотреть поближе, но Ло Цин безжалостно хлопнул его по затылку, заставив поспешить за остальными.

Пройдя коридор, все оказались в передней камере, где, как и в верхней части гробницы, на стенах были изображены фрески. Сейчас, когда все думали только о спасении, никто не обращал внимания на эти изображения, но, дойдя до конца, они обнаружили, что путь преграждает стена. Да, они находились в подземной гробнице, и здесь не могло быть двери, ведущей наверх. За этой стеной была только скала — пути к отступлению не было!

Неужели, наконец обнаружив ключ к бессмертию, они умрут здесь? Даже если Аньци Шэн заперт в главной погребальной камере, они все равно не смогут выбраться и умрут от голода!

Поскольку выхода не было, все решили присесть у стен, чтобы перевести дух и успокоиться. Ло Цин вытер пот с лица и с досадой выругался:

— Проклятый хозяин этой гробницы! Мы потеряли столько людей наверху, потратили столько сил, а его настоящая гробница оказалась внизу!

— Какая разница, где она, если мы все равно станем его жертвами! — с покрасневшими глазами сказал Вэй Юйфэй, с мольбой глядя на Се Чунь.

Возможно, страх смерти сбил его с толку, но он осмелился сказать:

— Се Чунь, можешь исполнить мою последнюю просьбу и поцеловать меня?

— Нет, — холодно ответила Се Чунь.

— Ну тогда... обнять... — снизил планку Вэй Юйфэй.

— Замолчи, — без эмоций сказала Се Чунь.

Вэй Юйфэй чуть не заплакал.

Сюй Гуанчуань вытер пот с лица, тяжело дыша, и опустился на пол, не зная, о чем думать. Он рисковал жизнью, чтобы попасть в гробницу Инь ради славы и богатства, и даже заставил предыдущую археологическую группу «исчезнуть». Но даже если он станет первооткрывателем гробницы Инь, что толку?

В конце концов, все это было напрасно.

Видя, как все опустили руки и потеряли надежду, Гу Лянвэй, сидевшая в стороне, задумалась и, собрав силы, поднялась на ноги. Юэ Чжоу, сидевшая рядом в подавленном состоянии, увидев

это, тут же встала и поддержала ее:

— Что ты собираешься делать?

— Я хочу посмотреть на эти фрески, — сказала Гу Лянвэй, не пытаясь скрывать свою слабость перед Юэ Чжоу.

Она оперлась на Юэ Чжоу, положив одну руку ей на плечо, словно обнимая, а другой рукой оперлась на латунный зонт, используя его как трость, чтобы удержать равновесие.

— Смотреть на фрески? — удивилась Юэ Чжоу.

В такой момент у Гу Лянвэй еще оставалось желание рассматривать фрески?

Гу Лянвэй слабо улыбнулась:

— Пока не наступит конец, я не хочу сдаваться.

Юэ Чжоу, глядя на Гу Лянвэй, которая даже сейчас могла улыбаться, почувствовала странное спокойствие и, кивнув, поддержала ее, подведя к фрескам, чтобы вместе рассмотреть их.

Фрески в передней подземной камере, как и наверху, состояли из восьми частей. Несколько фресок отличались по содержанию от тех, что были в верхней камере, и рассказывали историю о том, как несколько императоров возлагали большие надежды на одного даоса, отправляя его на поиски Дао бессмертия. Однако в конце все императоры умирали, а даос на фресках оставался одним и тем же.

Несомненно, этим даосом был Аньци Шэн, который только что подвергся трансформации.

Юэ Чжоу не удержалась от восклицания:

— Не могу поверить, что такой сложный фэншуй, такая хитроумная гробница времен Юань оказалась всего лишь ложной, а настоящая гробница была спрятана внизу. Такая работа, наверное, заняла бы не менее ста лет!

Ложные гробницы были особенно популярны во времена династии Юань, когда грабежи гробниц достигли пика. Юаньцы ненавидели грабителей гробниц и создавали ложные гробницы, не жалея ресурсов, чтобы они выглядели как настоящие, но внутри были наполнены ловушками, чтобы уничтожить тех, кто попадет на удочку.

— Не обязательно, — вдруг вмешалась Се Чунь, подойдя к Юэ Чжоу и Гу Лянвэй, чтобы рассмотреть фрески. — Цинь Шихуан, чтобы обеспечить фэншуй своей гробницы, вырыл каналы и возвел пять гор, что тоже было огромной работой.

Это было правдой, задумчиво кивнула Юэ Чжоу. Древние императоры обладали абсолютной властью, и они начинали строить свои гробницы еще до восшествия на престол. Строительство гробниц всегда было грандиозным и могло занимать десятилетия, истощая ресурсы страны. Разве Великая Китайская стена не является примером? Увидев ее, трудно поверить, что она была создана человеческими руками. Неудивительно, что некоторые считают, что ее построили инопланетяне.

Из конца коридора продолжали доноситься удары по двери, но все были бессильны что-либо сделать, и могли только ждать, когда золотистый зверь проломит дверь и убьет их. Если бы Гу

Лянвэй была в полной форме, она, возможно, смогла бы сразиться с золотистым зверем, но сейчас она была слишком измотана и едва могла использовать треть своей силы. Откуда ей было взять силы, чтобы противостоять зверю?

Се Чунь тоже подумала об этом, слегка нахмурившись и украдкой взглянув на Гу Лянвэй. Было ли в ее взгляде сожаление о том, что она выстрелила?

Но в этом мире нет лекарства от сожалений.

Странно, но из восьми фресок только семь были заполнены, а восьмая была пустой.

Неужели художник не успел закончить восьмую фреску? Это было бы смешно, ведь гробница Инь была полна хитроумных ловушек и обманов, и вряд ли они забыли бы о фреске. Вероятно, в ней был скрыт какой-то секрет.

Но почему эта фреска была пустой? Была ли она действительно незавершенной, или требовался особый способ, чтобы проявить изображение? Но они не были Аньци Шэном и не знали, как раскрыть тайну фрески.

Пустая фреска вызывала больше вопросов, чем ответов, и Гу Лянвэй остановилась перед ней, задумчиво глядя на нее. Юэ Чжоу, видя, что Гу Лянвэй не хочет сдаваться, внезапно осенила идея, и она спросила:

— Ты хочешь узнать, что на этой фреске?

— Конечно, — ответила Гу Лянвэй, с надеждой глядя на Юэ Чжоу. — У тебя есть идея?

Юэ Чжоу слегка прикусила губу и сказала:

— Я попробую.

С этими словами она подошла к Ло Цину и попросила у него бутылку воды. Ло Цин, думая, что Юэ Чжоу хочет пить, охотно дал ей бутылку, но когда она открыла ее и начала лить воду на пустую стену, он возмутился:

— Эй, у нас и так мало воды, а ты ее так тратишь!

Юэ Чжоу возразила:

— Думаю, скорее нас убьет этот монстр, чем мы умрем от жажды!

Услышав это и вспомнив о силе золотистого зверя, Ло Цин замолчал.

Юэ Чжоу не вылила всю воду, а лишь слегка смочила стену, чтобы проверить свою идею. Гу Лянвэй, наблюдая за ее действиями, увидела, как вода, стекая по стене, оставляла следы, которые складывались в изображение. Гу Лянвэй взволнованно спросила:

— Как ты догадалась, что это работает?

— Я просто попробовала, — с радостью ответила Юэ Чжоу. — Есть легенда, что Аньци Шэн однажды плеснул чернилами на камень, и они оставили рисунок. У нас нет чернил, но я подумала, что вода может сработать, и оказалась права.

Гу Лянвэй с одобрением посмотрела на Юэ Чжоу.

Юэ Чжоу действительно была выдающейся. Даже в такой ситуации она сохраняла хладнокровие и могла анализировать. Такая способность сохранять спокойствие в панике была редкой.

<http://bllate.org/book/16246/1461429>